

16 МАЯ 1933

УДАЧНЫМ ПРЫЖОК

500

35-ЛЕТНИЙ
ЮБИЛЕЙ
ВИТАЛИЯ
ЛАЗАРЕНКО

МЫ ПРИВЫКЛИ воспринимать цирк романтически. Литература создала цирк, которого нет. В этом несуществующем цирке артисты осуждены на смерть или увечья и странствуют только в фугонах.

Кажущаяся романтика — от необычности вещей. Оттого, что слон в цирке — более бытовая вещь, чем кошка. Оттого, что у ребенка циркача вместо игрушек — томагавки жонглеров, и сладкая музыка бычьего пузыря с натянутой на метлу струной для него привычнее, чем балалайка.

Может быть и другая точка зрения. Точка зрения циркача. Он будет воспринимать романтически постоянную квартиру с прочно вросшей в пол мебелью.

Какая уж тут романтика! Жонглер с утра двадцать, сто, двести раз выбрасывает в воздух шары, и усталый, покрытый потом, десятки раз нагибается, чтобы поднять упавшие. Он работает в цирке десять лет, но ни на один день не может прервать упражнений, если не хочет потерять технику. Дрессировщик шесть-семь часов под ряд повторяет с лошастью одно и то же упражнение: и лошадь и человек покрыты испариной и тяжело дышат. Так жео дня в день, из года в год.

На арену выбегает артист. Он принужденно раскланивается и начинает работать. Если это акробат, он делает сальто или двойное сальто и останавливается у края ковра. Все делается легко.

Но возьмите секундомер и придите завтра. Все движения будут точны. И все будет происходить в то же мгновение, в том же месте и так же, как вчера. **Никаких случайностей!** Все точно и рассчитано. Прежде чем выступить в манеже, надо работать много лет. А потом уже готовый артист, даже мировой артист, должен работать ежедневно 6—8 часов. Может быть это романтика?

А Виталий Лазаренко за свою жизнь переменял десятки амплуа. Он был наездником и акробатом. Он работал на трапеции под куполом цирка и в костюме эксцентрика играл на бутылках величественного Бетховена. Он работал с утра до вечера, без выходных дней и праздников долгие десятки лет. К тому же у него было особое положение. Он был продан, буквально продан в цирк и должен был обрабатывать свой горький хлеб. Сына донбасско-

го шахтера, маленького Виталия после смерти отца отдали в цирк на восемь лет в ученики.

Мы помним еще, чем был «ученик» в царское время. Лазаренко должен был вставать на рассвете, подметать полы, чистить лошадей, бежать на рынок. Он должен был мыть посуду и зажигать лампы молнии перед представлением в цирке. Он должен был десять или пятнадцать раз расстилать и складывать ковер на манеже, выступать в труппе акробатов и бить в барабан в оркестре. Отдыхал он только в дождь. Шпирито (парусиновое небо цирка) было дырявое, и когда шел дождь и зрители поднимали воротники пальто, и струи дождя размазывали белки на лицах клоунов, его посылали в дублику держать китайский зонтик проволоочной танцовщицы над головой почетных посетителей — поправщика или урядника. Тогда он мог стоять на одном месте и наслаждаться волнующим номером чудо-человека, с хрустом разжевывавшего чайные стаканы.

Сотни артистов проходили такую школу. Они становились рядовыми или хорошими цирковыми артиста-

Прыжок Виталия Лазаренко через 2 автомобиля в Магнитогорске.

ми. Но и только. Лазаренко же создал свой жанр и вырос в первоклассного артиста.

Дело здесь конечно не только в технике. Техника позволила ввести в работу соло-клоуна акробатические трюки. Но не это определило Лазаренко.

Основное — его связь с массами. Он не порывал с шахтерами. Он сознательно работал на десятикопеечного зрителя и в первые годы выступал только в рабочих районах.

Сорокарублевого маленького рыжего высылали из Алчевской и Ставьянска. Он терял ангажемент после высылки в административном порядке из Юзовки и Оренбурга. Это было после революции пятого года, после потромов, в годы тяжелой реакции.

И он снова прыгал, смеялся, острит и пел хрипловатым голосом. Потом он сдерживал:

«А знаете, какая разница между часами и казаками?»

И сам отвечал:

«А та, что, когда были погромы, казаки стояли на часах, а когда погромы кончились, часы оказались на казаках...»

Он самовольно принимал участие

в никем неорганизованной аяжете. И его, шута, балаганного клоуна и прыгуна, высылали «за высказанные им взгляды на русскую конституцию», и даже его единственные гастроли за границей — в Китае — кончились высылкой «за революционную пропаганду».

Постепенно он вырос в **политического клоуна-сатирика**. И было логично, что, когда произошла Октябрьская революция, Лазаренко **первым из цирковых артистов** стал проводить лозунги Октября. В годы гражданской войны он работал на фронтах. После он ежегодно дает многие десятки бесплатных представлений в лагерях и на заводах. Он был одним из первых, пошедших в пехи в обеденные перерывы. Он единственный из крупных артистов согласился ехать с колхозной передвижкой на целое лето.

Шутки Лазаренко — крепкие, броские, умышленно грубоватые, чисто цирковые — запоминаются.

Виталий Лазаренко сумел, учтя специфичность цирка, завоевать для него слово. Он утвердил в цирке слово, заставив его служить революции.

И не случайно даже прыжки он делает не молча. Они только как бы иллюстрируют слово:

Пусть наши и в мозолях руки,
Мы дали Западу шельчок,
И в отношении науки
Такой мы сделали скачок —

и гол! — через 7 лошадей.

В 1914 г. Виталий Лазаренко поставил мировой рекорд прыжка через трех слонов.

В 1933 г. он показывает прыжок через 35 лет.

Советский зритель аплодирует своему любимому цирковому артисту.

Прыжок удался. Хороший, красивый прыжок!

ИЗМАИЛ УРАЗОВ